

ГОРОДСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЙОРАНА ТЕРБОРНА

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Посвящена теме города как фокуса урбанистических исследований. Отмечается, что социолог М. Вебер и историк Л. Мамфорд заложили фундамент исследований города, а современные ученые в разных ракурсах проанализировали как национальные столицы, так и города, ставшие центрами глобальной цивилизации в XX в. Рассматривается подход шведского социолога Й. Терборна, автора монографии «Города власти», представившего разные города – от европейских столиц и глобальных агломераций, символизирующих власть в мире, до коммунистических и посткоммунистических цитаделей, которые сначала застраивались как символ победы коммунизма, а затем перестраивались, чтобы уничтожить следы канувшего в Лету прошлого. Анализируются указанные в монографии различные пути возвышения национальных государств и способы презентации их власти, а также социальные силы, переплетением которых определяется динамика городского развития.

Ключевые слова: город; власть; национальное государство; глобальное развитие.

URBAN SOCIOLOGY OF GÖRAN THERBORN

L. G. TITARENKO^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

City as a focus of urban studies has become a scientific research topic more than hundred years ago. Sociologist Weber and historian Mumford constructed the basis of urban studies, while modern scholars gave multilateral analysis of the national capitals and the centers of global civilization in the XX century. Swedish sociologist Therborn, an author of new monograph «Cities of Power», presented the different cities – from the European capitals to the global agglomerations that symbolize the world power, as well as communist and post-communist citadels that at first had been constructed as a symbol of communist victory and then have been rebuilt in order to destroy the traces of the past that has sunk into oblivion. The monograph reveals various ways of elevating nation-states and tools of presenting their power, as well as social forces that determine the dynamics of urban development by their intertwining.

Key words: city; power; nation state; global development.

Новая книга известного шведского социолога Йорана Терборна посвящена городу как месту репрезентации разного уровня власти и средоточию взаимосвязанных социальных сил [1]. Монография написана в рамках быстро развивающегося в настоящее время направления – социологии города,

или, шире, исследования урбанистики. Книга весьма внушительна по объему и интересна по содержанию, хотя представляет собой далеко не первое научное исследование данной темы. До Й. Терборна многие социологи обращались к проблемам города в самых разных ракурсах. Так, М. Вебер указывал

Образец цитирования:

Титаренко Л. Г. Городская социология Йорана Терборна // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 120–125.

For citation:

Titarenko L. G. Urban sociology of Göran Therborn. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 120–125 (in Russ.).

Автор:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Larisa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social science.
larisa166@mail.ru

на важную роль городов в развитии капитализма и становлении эпохи модерна. По его мнению, город позволил перейти от аграрной цивилизации к индустриальной, а затем, в эпоху становления национальных государств, стал центром развития экономики, культуры, политических институтов и национального самосознания народа [2]. После М. Вебера в социологии 1920-х гг. о городах и их роли в национальном развитии писали многие авторы. В середине XX в. новым классиком исследования города стал американский историк Л. Мамфорд. Его монументальный труд «Город в истории: его происхождение, трансформация и перспективы» получил в 1961 г. национальную американскую премию [3]. Автор ратовал за города, где был бы соблюден баланс между технологическим прогрессом и природой (так называемые органические города).

Подробную историю становления городов на этапе феодализма и зарождения капитализма дал французский историк Ф. Бродель, работы которого были переведены на многие языки, включая русский [4].

Известность получили исследования города, принадлежащие французскому мыслителю А. Лефевру. Он сфокусировал рассмотрение проблемы на философском ракурсе. В 1974 г. вышла его работа «Производство пространства», которая была переведена на многие языки и неоднократно переиздавалась. Философ попытался совместить рассмотрение реального социального пространства с его эпистемологической рефлексией в философии пространства. Он подчеркнул, что пространство города может быть не только «прочитано», но и сконструировано, что в нем закодирована определенная информация, доступная тем, кто сведущ в ее расшифровке. А. Лефевр отмечал также роль капитализма в конструировании городского пространства и таким образом связал рассмотрение последнего с властью: определенные города конструируются и переконструируются именно для того, чтобы продемонстрировать чью-то власть [5, р. 10].

В 1970-е гг. М. Кастельс [6] и Д. Харви [7] произвели революцию в области изучения урбанизации. Они провели исследование процесса формирования и развития городов в рамках конкретного периода истории – индустриального капитализма. Это означало отказ от прежнего рассмотрения городов во фрейме социальной экологии, идущего от Р. Парка [8] и делавшего акцент на сочетании действия сил природы и социума на народонаселение и освоение пространства. Новый акцент был сделан на город как продукт специфических социальных сил, направляемых развитием капиталистического производства. В этих работах классовые конфликты и социальные движения внутри города рассматривались как движущие силы развития.

Когда центр внимания урбанистов был перенесен из Европы в глобальный мир и охватил города Азии, Африки, Латинской Америки, список ученых, изучающих городское пространство, пополнился новыми именами исследователей Сингапура, Токио, Пекина, Гонконга, Дели.

В 1980-е гг. американский географ и урбанист Дж. Фридман инициировал исследования глобальных городов и их особой роли в развитии глобальной экономики и современной цивилизации. Урбанизация и рост городов были включены в контекст глобального экономического развития. Основная идея состояла в том, что страна может активно развиваться только в том случае, если ее крупные города участвуют в глобальной экономике и выполняют те или иные функции, важные для всего мира, а не только для своего государства. Города, становящиеся базовыми опорными точками глобального развития, эффективно стимулируют рост экономики своей страны и выполняют новые функции в глобальном разделении труда [9, р. 317]. Таким образом, акцент на город как средоточие власти расширяется: город рассматривается как центр противоречий между интересами глобальной экономики и национальной политики, а также как клубок различных связей и пересечение многих линий развития – политических, промышленных, торговых, культурных и проч. Эту линию анализа городов продолжили многочисленные исследования. Назовем лишь несколько всемирно известных имен: С. Сассен, Э. Соджа, Дж. Джакобс, П. Тейлор, Э. Кинг и др. Сразу отметим, что в новой монографии Й. Терборна работы этих авторов проанализированы и систематизированы, что дает читателю возможность представить всю историю развития исследований в этой области.

Особой группой стоят исследования городов-столиц, их роли в судьбе нации и государства. Основное внимание в этой сфере урбанистики привлекали так называемые мировые столицы – Вашингтон, Рим, Лондон, Париж. Москва тоже попала в этот ряд [10]. Привлекали внимание и другие города России [11; 12].

Й. Терборн занялся серьезным изучением городов как центров власти не сразу. Теоретические взгляды и предшествующие исследования шаг за шагом вели к данной теме. Еще в университете он сформировался как ученый-неомарксист. Й. Терборн вспоминал позднее, что А. Грамши был настолько интересен для него в годы учебы, что он даже выучил итальянский язык и читал «Тюремные тетради» в оригинале [13, с. 7]. Позднее на Й. Терборна оказали влияние французский марксист Л. Альтюссер и другие левые авторы. Реальная западная политика и ее анализ привели к тому, что антиимпериализм стал твердым политическим убеждением ученого на всю жизнь. В этом

русле в 1970-е гг. им была опубликована трилогия по марксистской теории, обращенной к эмпирическим социальным исследованиям: «Наука, класс и общество» (1976), «Что делает правящий класс, когда он правит?» (1978) и «Идеология власти и власть идеологии» (1980).

В последующие годы Й. Терборн дополнил свои теоретико-методологические взгляды идеями, почерпнутыми из теории экономического и политического институционализма, теории действия, теории государства, значительно расширил круг научных интересов, включив в них также теорию искусств и науки, темы семьи и демографии, образования, архитектуры и культурной географии. От марксизма он перешел к глобальным исследованиям (в 1990-е гг. даже возглавил шведский междисциплинарный исследовательский комитет по глобальным исследованиям). Новые интересы Й. Терборна нашли отражение в публикациях: «Европейская современность и за ее гранью. Траектория европейских обществ, 1945–2000» (1995), «Между полом и властью. Семья в мире, 1900–2000» (2004), «Глобальные неравенства» (2006), «Мир. Путеводитель для новичка» (2011). К последнему конгрессу Международной социологической ассоциации (2014), посвященному проблемам социальной несправедливости, он издал монографию [14], в которой раскрыл сущность своей теории социального неравенства. Ученый рассматривает неравенство как совокупность трех измерений – витального, экзистенциального и ресурсного, – что позволяет раскрыть механизмы воспроизводства системы равенства/неравенства и обосновать релевантность признания классов (а не других социальных общностей) главной действующей силой современности в борьбе с социальным неравенством. Й. Терборн утверждает, что такие социальные феномены, как существующие различия в медицинском обслуживании, продолжительности жизни, детской смертности, низведены до периферии социологии, тогда как они чрезвычайно необходимы для анализа современности. Отдавая должное ученым прошлого, он предложил широкий эмпирический анализ проблемы и раскрыл новые «поля неравенства» (например, ограничение возможностей человека), которые часто остаются незамеченными в современном научном и публичном дискурсе. Приведенные им данные мировой статистики показывают, как изменяются человеческие перспективы в зависимости от доступа к образованию (так, при уровне образования ниже колледжа продолжительность жизни в США снижается на три года у мужчин и на пять лет у женщин), не говоря о неравенстве между расами. Й. Терборн утверждает, что только ВИЧ-кризис в Южной Африке и становление дикого капитализма в России в 1990-е гг. принесли больше смертей и социальной поляризации, чем амери-

канская практика повседневности начиная со времени президента Б. Клинтона [14, р. 7].

Не меньше неравенства сохраняется сегодня и в Западной Европе, где ежегодно сотни безработных людей умирают на улице. Но пафос книги не в индивидуальных случаях неравенства, а в массовых процессах обнищания большинства населения мира при том, что определенные группы продолжают чрезмерно богатеть. Й. Терборн раскрывает скрытые механизмы конструирования социальных неравенств, однако сохраняет некоторый оптимизм: верит в возможность деконструкции неравенства. Он предлагает четыре механизма деконструкции: аппроксимация, включение, деиерархизация, перераспределение для реабилитации [14, р. 64]. Наиболее важным он считает инклюзию лиц и групп, ранее отлученных от власти, образования, здравоохранения, хорошей работы и т. п. По его мнению, равные права и возможности граждан способствуют развитию общества.

Выбирая актуальные темы для своих исследований, Й. Терборн каждый раз старается по-новому раскрыть их в своих книгах. При этом он опирается не только на собственные идеи, напротив, Й. Терборн очень много читает, чтобы быть в курсе исследований своих коллег. К числу современных социологов, чьи труды он особо высоко ценил и у которых учился, ученый относит П. Бурдьё, М. Кастельса, Дж. Коулмена, У. Гуда, Дж. Голдторпа, Т. Скочпол, Ч. Тилли, И. Валлерстайна и Э. О. Райта. Эти авторы работали в разных парадигмах, но их труды имеют общую с трудами Й. Терборна критическую линию, по содержанию объединяют социологию с историей, обогащены ссылками на другие близкие дисциплины. К К. Марксу он сохранил огромное уважение как к интеллектуалу прошлого, хотя в XXI в., по его мнению, марксизм больше не является силой, способной объединить большие социальные группы людей. Этому посвящена его работа «От марксизма к постмарксизму?».

Две темы, красной линией проходящие через все его творчество, – критический анализ власти и государства и социальная экономика капитализма. Именно в русле второй находятся его исследования городов. Й. Терборн увлекся этой темой еще в 1990-е гг. Толчком к началу «городских» исследований, как он пишет об этом во введении к новой книге [1, р. 3], стало чтение лекций в Будапеште в 1996 г., где он случайно наткнулся на историческую монографию о Площади Героев в Будапеште и ее драматической истории в XX в. Й. Терборн захотел продолжить исследования городов, соединив их с историей борьбы за власть, ее укрепления и репрезентации посредством городской архитектуры, скульптуры, топонимики и т. п. Чем дальше он изучал разные города, тем больше его захватывала тема.

В начале XXI в. исследование под руководством Й. Терборна в рамках проекта *INTAS* позволило детально изучить постсоветские столицы, многие из которых были ранее неизвестны на глобальном уровне. В этом проекте участвовали социологи трех постсоветских стран – Беларуси, Азербайджана и Литвы. Результаты исследования изложены в монографии «Постсоветские столицы. Вильнюс, Минск, Баку» [15]. Чтобы дополнить проект новым материалом, Й. Терборн исследовал также Тбилиси, Ереван, Астану. Появились его статьи о роли постсоветских столиц в развитии своих стран и о том, как новая власть преобразует городское пространство, подчиняя его своим политическим интересам. Й. Терборн объездил города Южной Африки, Латинской Америки, посетил Гонконг и Тайвань. Результатом столь масштабной работы и стала новая монография.

О чем новая книга Й. Терборна? Безусловно, о городах эпохи модерна, столицах мировой торговли и политики, национальных государствах. В десяти главах автор последовательно раскрывает историю становления городов, изменения их ролей, выполняемых в контексте развития конкретной страны и процессов мировой урбанизации.

Первая глава «Города, власть и модерн» раскрывает базовые вопросы монографии. Последующие главы репрезентируют историю становления городов от первоначальных поселений к национальным центрам, главным городам государства (столицам), до глобальных городов мировой власти. Параллельно историческому повествованию развития цивилизации Й. Терборн характеризует такие ее ступени, как общество модерна и глобальное общество, а также те многочисленные силы, которые действовали на разных этапах развития городов.

Автор раскрывает взаимодействие главных, по его мнению, социальных сил: давно идущей в мире урбанизации, относительно новой (всего 200–300 лет) силы национализма, которая превратила города-столицы в центры национальных государств, наделила их особыми властными характеристиками. Эти национальные государства стали частью мощного эпохального сдвига – модерна как новой исторической эпохи, попытавшейся создать новое общество, культуру и даже новый мир. Национальные элиты могут провоцировать подъемы массовых движений. Последние Й. Терборн также считает одной из важнейших социальных сил современности, которая может действовать как негативно, так и позитивно. Однако глобальные силы по-прежнему играют решающую роль в мировой географии, в которой города манифестируют и репрезентируют национальную, региональную, мировую власть.

Говоря о современных городах и их функциях, ученый доказывает их возрастающую роль в раз-

витии. Так, город предлагает гражданам такие возможности и услуги, которые недоступны в сельской местности, хотя в нынешнем веке они представляются очевидными (снабжение водой, светом, энергией и т. п.). Главная функция города связана с властью и конструированием в обществе значений, доносимых до населения через городскую архитектуру, монументы, музеи, топонимику и др. Важным является вывод Й. Терборна о том, что формирование национальных государств и их столиц осуществлялось четырьмя основными путями: европейским путем (революции или реформы, иницируемые внутри страны), путем создания стран в Новом Свете (перенос туда европейских традиций), колониальным путем (захват территорий и осуществление колониальной модернизации) и, наконец, путем реактивной модернизации (характерна для стран, пытающихся догнать далеко ушедших вперед соседей) [1, р. 31]. Это своего рода идеальные типы, однако в реальной жизни всегда имели место гибридные пути развития стран и их национальных столиц. Описывая эти типы, автор приводит интересные примеры из разных регионов мира. Например, анализирует совершенно разные регионы Европы и их траектории развития (центр, Восточные страны, Балканы, Латинская Европа, Скандинавия), показывая, чем отличается репрезентация власти в столицах. Описывая страны-колонии и их столицы, он обращает внимание на то, что в этих городах имели место жесткие конфликты между коренным населением и потомками колонизаторского меньшинства. Индия, Индонезия, Египет – типичные примеры таких стран [1, р. 108]. В качестве примеров реактивной модернизации и конструирования власти столиц в таких государствах он называет Токио, Бангкок, Тегеран, Аддис-Абебу и др. [1, р. 150–161]. В качестве апофеоза власти государства, репрезентированной в городском пространстве, автор описывает Рим под властью Муссолини (возведение помпезных дворцов и статуй, реконструкция грандиозного Форума) и сходную манию величия Берлина под властью Гитлера (гл. 7). До сих пор в этих европейских столицах сохраняются некоторые творения, созданные для возвеличивания фашизма.

Отдельная глава посвящена приходу и заката коммунизма, воплощенному в странах Европы и Азии в своеобразных столичных постройках (например, высотки в Москве), памятниках, названиях улиц, неоднократно переименовывавшихся во всех столицах бывших социалистических государств. О российском пути в эпоху модерна он говорит как о гибридном соединении европейского развития и реактивной модернизации сверху [1, р. 237], подчеркивая огромную роль модернизации и урбанизации в становлении советской власти. Пути России и Китая несколько отличались, однако обе страны пришли к строительству коммунизма

в результате жестокой классовой борьбы и эксплуатации народа. Имея общее имперское прошлое, ни Советский Союз, ни Китай не собирались подорвать устои национального государства, однако трансформировали его в процессе своего развития. Описывая «два центра мирового коммунизма» [1, р. 238], Й. Терборн подчеркивает важнейшую роль реконструкции столиц. Москва, как столица мировой революции, должна была демонстрировать величие и мощь новой власти, она преобразовывалась, чтобы стать новым «городом солнца» и поражать своими широкими проспектами, шедеврами конструктивизма, монументами вождем. Однако, по мнению автора, роль коммунизма в развитии современных городов меньше, чем роль этих стран в социальной динамике XX в. [1, р. 243].

Посткоммунистический этап развития столичных городов ознаменован, по мнению Й. Терборна, двумя тенденциями – реставрацией религиозных зданий (Храм Христа Спасителя в Москве, монастыри и соборы в Киеве, Вильнюсе) и консервативным поворотом к монархистскому или средневековому прошлому (Венгрия). В отличие от Европы приход посткоммунизма в Азии ознаменован видимым поворотом в городском строительстве к капитализму и глобализму (Пекин, Ханой).

Размышляя о будущем национальных государств и их столиц, Й. Терборн полагает, что массовые социальные движения по-прежнему остаются важной силой, способной привести к улучшению жизни населения, что подтверждается прежде всего массовыми выступлениями и социальными изменениями на глобальном Юге [1, р. 356]. Однако прогнозов развития городов и глобального капитализма в ближайшем будущем Й. Терборн не дает. Будущее остается открытым, хотя нет сомнения

в том, что роль городов в процессе строительства этого будущего останется очень важной.

Подводя итоги рассмотрения вклада Й. Терборна в развитие социологии города, подчеркнем несколько моментов. Во-первых, его работы, несмотря на социологичность, отличаются междисциплинарностью. В анализ проблем города автор привлекает материал из истории, географии, экономики, демографии, т. е. ставит исследование проблемы в широкий контекст. Во-вторых, посредством анализа городов он раскрывает социальную динамику эпохи модерна; отмечает взаимодействие главных социальных сил в мире, их влияние на города и отдельные государства; показывает, что в контексте разных типов модернизации национальное и глобальное сталкиваются в национальных столицах, которые становятся важными рычагами развития глобального капитализма. В-третьих, монография содержит систематизированную версию рассмотрения роли города в становлении коммунизма в разных странах мира, а также историю их последующей деконструкции в эпоху посткоммунизма. Й. Терборн рассматривает коммунистические страны как часть цивилизации модерна, выделяет их особые характеристики, показывает общее и особенное в их столицах и формах репрезентации власти. В-четвертых, в монографии представлен социологический анализ нынешних «супергородов», репрезентирующих развитие современного национального государства в условиях позднего модерна, а также раскрывается связь развития городов с ростом социальной несправедливости во всем мире – главной проблемой современности. Тем самым автор и теоретически, и эмпирически вписывает проблемы города в общий контекст современного мирового развития.

Библиографические ссылки

1. *Therborn G. Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global.* London, 2017.
2. *Вебер М. Город. Избранные произведения* / под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М., 1990.
3. *Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects.* New York, 1961.
4. *Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* : в 3 т. 2-е изд. М., 2007.
5. *Lefebvre H. The production of space.* Oxford, 1991.
6. *Castells M. City, Class and Power.* London ; New York, 1978.
7. *Harvey D. Social justice and the city.* Baltimore, 1973.
8. *Park R., Burgess E., McKenzie R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment.* Chicago, 1925.
9. *Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change.* 1986. No. 17, issue 1. P. 69–83.
10. Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издавна / пер. с англ. Л. Седова. М., 2004.
11. *Ruble B. Leningrad: Shaping a Soviet City.* Berkeley, 1990.
12. *Ruble B. Money Sings: The Politics of Urban Space in Post-Soviet Yaroslavl.* Cambridge ; Washington, 1995.
13. *Терборн Й. Социология: призвание и профессия* / беседовала Л. Г. Титаренко // Журн. социологии и социал. антропологии. 2013. Т. 16, № 1 (66). С. 5–19.
14. *Therborn G. The killing fields of inequality.* London, 2013.
15. *Постсоветские столицы: Минск, Вильнюс, Баку* / под ред. Й. Терборна; науч. ред. Л. Г. Титаренко и Ж. М. Грищенко. Минск, 2009.

References

1. *Therborn G. Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global.* London, 2017.
2. *Weber M. [City. Selected works].* Moscow, 1990 (in Russ.).
3. *Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects.* New York, 1961.

4. Braudel F. [Material civilization, economy and capitalism] : in 3 vol. 2nd ed. Moscow, 2007 (in Russ.).
5. Lefebvre H. The production of space. Oxford, 1991.
6. Castells M. City, Class and Power. London ; New York, 1978.
7. Harvey D. Social justice and the city. Baltimore, 1973.
8. Park R., Burgess E., McKenzie R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago, 1925.
9. Friedmann J. The World City Hypothesis. *Development and Change*. 1986. No. 17 (1). P. 69–83. DOI: 10.1111/j.1467-7660.1986.tb00231.X.
10. Sedov L. (transl.) [Moscow at the turn of the XIX и XX centuries]. Moscow, 2004 (in Russ.).
11. Ruble B. Leningrad: Shaping a Soviet City. Berkeley, 1990.
12. Ruble B. Money Sings: The Politics of Urban Space in Post-Soviet Yaroslavl. Cambridge ; Washington, 1995.
13. Therborn G. Sociology: vocation and profession. Interview. *J. Sociol. Soc. Anthropol.* 2013. Vol. 16, No. 1 (66). P. 5–19 (in Russ.).
14. Therborn G. The killing fields of inequality. London, 2013.
15. Terborn I., Titarenko L. G., Grishchenko Zh. M. (eds). [Post-Soviet capitals: Minsk. Vilnius. Baku]. Minsk, 2009 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 05.07.2017.
Received by editorial board 05.07.2017.